

Бывать раньше в судах Аиду не доводилось. А уж в новом мире тем более. Сейчас юноша разглядывает просторный мраморный зал с тремя ярусами, где молча стоит множество людей и не только. Похоже, на суд решили прийти многие важные члены Невегрода и семьи пострадавших.

Сам Аид стоит напротив судейской трибуны из темно-коричневого полированного дерева. К несчастью, даже стула не предложили, но сторона обвинения, если это так можно назвать, находится в похожем положении.

Рядом с Аидом стоит Кларк и объясняет основные правила суда. В десяти шагах от них стоит Минол Форем с какой-то красивой эльфийкой с холодным взглядом. По словам защитника это Катамта, одна из руководителей Круга Чистоты. «Похоже, именно Кругу доверили выступать обвинителями. Хотя ничего странного, ведь больше всего жертв именно у них».

На судейской трибуне появляется синий шар, поблескивающий от света магических светильников. Несмотря на то, что за окном утро, все окна закрыты плотными занавесками. Возникает чувство оторванности от мира. По краям широкой залы расположены стражники, но с Аида хотя бы сняли оковы.

— Мы сегодня собрались здесь, чтобы выслушать обвинения Круга Чистоты и ряда других организаций и частных лиц. Представлять их будут господин Форем и госпожа Катамта. — Громко объявляет Люкет. — Согласно законам Невегрода, каждый может потребовать суда, если готов предоставить доказательства вины. Обвиняемым в сговоре с Тенебрис и открытии порталов на территорию города, что привело к многочисленным жертвам, является Аид, гость из иного мира. Его защитником выступает Кларк Миркалин. Руководить процессом и выносить решения я буду самостоятельно без коллегии присяжных. Да начнется суд!

По залу прокатился звук колокола, хотя ничего такого в помещении нет. Пока Аид вертел головой, бог-покровитель Невегрода дал слово стороне обвинения. Минол Форем выходит вперед и начинает пересказывать события ужасной ночи, когда вся страна праздновала день Изначальной Богини.

Всё это Аид и так уже знает, но с интересом выслушал рассказ о битве в бальном зале и множестве жертв. Как и ожидалось, Минол упирает на возникший конфликт, что создал мотив для мести, а также скорое отбытие Аида, который будто знал, что скоро случится. Наконец слово было предоставлено защите, а именно Кларку.

Аид даже счастлив, что говорить сначала будет «адвокат», так как юноша не особо умеет красноречиво о чем-то рассказывать, особенно под таким общественным давлением. Кларк очень подробно объясняет о том, что Аида специально провоцировали, но тот всегда отвечал вежливо и не позволил себе ничего лишнего. После подходит Корбен, который рассказывает о том, как они вернулись в особняк Миркалинов, где Аид провел всё оставшееся время до получения указа об аресте.

— Господин Форе́м, можете ли вы еще чем-либо дополнить обвинение? — Спрашивает Люкет.
— Несмотря на наличие мотивов, Аид действительно не покидал пределов поместья после того, как вернулся в него. После неудачного покушения я решил приглядывать за любыми его перемещениями.

«Ах ты ж...», — думает Аид, но даже благодарен слежке. Собственно, этим и занимаются Геката, Корбен и безымянная служанка помимо других задач.

— Прошу обратить внимание, что господин Аид также замешан в инциденте с Драконом Тьмы. Именно тогда пострадало немало человек и городской собственности. И умер один из стражников, получивший урон, с которыми не смогли справиться даже лучшие целители, которых предоставил Круг Чистоты.

Минол вызвал в качестве свидетеля мага-целителя, что подтвердил смерть Марка от порчи Экситаса, которую оказалось невозможно вылечить из-за близкого расположения раны к голове.

— Аид лишь защищал свою жизнь и напал не первым, поэтому обвинения по тому случаю были сняты. — Напоминает Люкет.

— Разумеется, благословленный Люкет, но откуда у гостя из другого мира, что не пробыл в Невеграде даже недели, появился взрослый Дракон Тьмы?

— Аид, расскажи, пожалуйста, всем о получении того питомца. — Просит божество.

Юноша отвечает не сразу, пытаясь придумать, что можно сказать, а о чем стоит промолчать. Например, о форс-ингениуме и приложении.

— Когда я спасался от преследующего меня, я забежал в первую попавшуюся магическую лавку, где разговорился с торговцем. Он подарил мне черное яйцо, в котором оказался дракон.

— Аид отвечает полностью честно.

— Но как новорожденный дракон вдруг стал взрослым?

— По воле какой-то случайности. — Пожимает плечами Аид. — Я до сих пор не знаю, кто такие Драконы Тьмы и как они должны расти.

Здесь тоже не соврал, так как магазин ассетов реально предложил неизвестную награду, поэтому можно считать, что Аид получил питомца случайно.

— Как назывался магазин?

— Я не помню. — Тут обвиняемый вспоминает, что магазина-то там уже не было, когда Аид вернулся туда повторно. Конечно, если не ошибся местом.

— По маршруту господина Аида не существует никаких магических лавок, продающих или продававших яйца драконов. — Видно, что Минол основательно подготовился. — Поэтому объяснение выглядит несостоятельным.

— Может, переехали. — Пожимает плечами Аид, здесь ни в чем не врет.

— И все же, господин Минол, — продолжает Люкет, — это нельзя считать доказательством вины. Особенно с учетом того, что мы не знаем, как именно были обмануты барьеры Невегрода.

Но защитник города нисколько не смутился:

— Вы правы, но я думаю, что ни для кого не секрет, что такое могло произойти только при личном участии Тенебрис.

— Я могу допустить мысль, что она могла пробраться каким-либо хитрым образом. — Соглашается Люкет.

— В таком случае я прошу использовать «Детерменцию истины» на господине Аиде. Если она ничего не покажет, то это будет являться доказательством невиновности. Мы также принесем публичные извинения господину Аиду и выплатим компенсацию.

— У вас есть этот древний артефакт? Я считал, что его копий больше не осталось. — Кажется, что Люкет заинтересовался, хотя трудно что-то понять, когда вместо судьи кусок синего камня.

— Да, у Круга Чистоты осталась единственная копия этого уникального артефакта. — Форем смотрит на Катамту, и та поднимает руки. Между ладонями что-то возникает, пока не принимает форму куска изломанных граней из странного белого минерала с фиолетовыми прожилками в некоторых местах.

— И вы готовы использовать его в этой ситуации? Ведь больше артефактом никогда не получится воспользоваться.

— Мы обсудили на собрании организации и согласились использовать.

— Думаю, перед началом нужно рассказать господину Аиду, что такое «Детерменция истины».
— Поднимает руку Кларк.

— Конечно. — Тут же отвечает Люкет. — Это реплика артефакта, что однажды изготовил один из моих братьев. Главная способность в том, что артефакт показывает скрытое, как бы тщательно оно не было запрятано. В истории не было ни одного раза, когда артефакт бы ошибся. Ты готов, Аид?

— Да, давайте покончим с этим. — Кивает юноша. — Что мне нужно делать?

— Просто взять в руки. — Подходит Минол и протягивает предмет.

Аид осторожно берет в руки и пытается схватить поудобнее. Потом смотрит на остальных в ожидании дальнейших указаний.

— Яви нам ответ на вопрос: есть ли причастность Аида к событию прорыва? — Громко просит Люкет, и грани вдруг начинают двигаться, вращаться и собираться в иные формы, пока в руках не оказывается идеальный куб, по ребрам которого бегут светящиеся линии. Юноша с интересом смотрит на представление, а потом магические светильники тушатся, а в зале появляются разные картинки.

Аид с волнением узнает Сайд-сити, и привлекательную девушку на крутом байке, что появилась у входа в тренажерный зал, потом следующая картинка вновь показывает её, но уже в вагоне метро перед крушением состава. Следом все видят Аида в магической лавке, где старик передает в руки черное яйцо. Пока что странно, но всё подтверждает слова Аида. Потом возникают образы недавнего бала и возвращения Аида в поместье Миркалинов, где он запирается в комнате и ложится спать.

«Вот и отлично», — думает Аид, но потом тревога сжимает горло из-за того, что артефакт начинает показывать сон с участием Тенебрис.

— А сегодня оскорбляли и провоцировали. Разве это достойное поведение?... Думаешь, меня могут остановить барьеры?... Я хочу, чтобы ты уничтожил Невеград. Ты даже можешь занять трон этой страны, продолжая сдерживать Экситас. Но все защитники и, что самое главное, Люкет должны быть уничтожены... Я могу дать тебе великую силу. Ты даже можешь сохранить жизнь и свободу всем, кому сочтешь нужным, кроме Люкета. Мой давний брат должен быть убит...

На этом видение заканчивается, куб стремительно чернеет, а освещение в зале восстанавливается. Аид ошарашенно смотрит на артефакт, а все остальные — уже на обвиняемого.

— Вот и доказательство. — Негромко произносит Минол.

— Подождите! — Кричит Аид. — Во-первых, это был просто сон. Ведь видеть сны не преступление? Во-вторых, почему в видении не показали мои ответы ей? Я отказался от всех предложений!

— «Детерменция истины» не всегда может показать абсолютно всё. — Говорит Люкет. — Так что мы действительно не знаем, что ты отвечал. И я чувствую, что ты не лжешь. Но артефакт никогда бы не стал показывать обычный сон. Это был не сон, с тобой действительно говорила Тенебрис. Если ты никогда с ней не встречался, то твой разум не смог бы воспроизвести её внешность и особые детали с такой точностью. Так что, это был не сон, просто после него ты заснул по-настоящему.

— При всем уважении, благословенный Люкет, здесь не может быть оправдательного приговора. Тенебрис бы ни за что не явилась к простому человеку с такими предложениями. Они точно связаны друг с другом, и артефакт это четко продемонстрировал. — Решительно встречает Минол. — И это понимают все.

Аид видит на лицах всех присутствующих застывшую маску ужаса, ведь иначе и нельзя реагировать на образ богини Тьмы. Даже Кларк потрясенно смотрит в пол, словно забыл о необходимости защиты.

— Что же, у обвинения есть что-то еще? — Спрашивает бог.

— Нет.

— А у стороны защиты?

Кларк качает головой, а Аид пробует вновь убедить всех присутствующих, что не соглашался на предложение Тенебрис. После по залу вновь проносится удар невидимого колокола. Все молчат в ожидании вердикта Люкета. И ждать пришлось минут десять, прежде чем бог света и знаний приступает к оглашению:

— Это дело оказалось куда более запутанным, чем я себе представлял. В другой ситуации этого было бы достаточно для обвинительного приговора и смертной казни, но в деле осталось еще много неясных моментов, которые лишь запутывают, а не проливают свет на случившееся. Поэтому...

Все затаили дыхание.

— Я признаю Аида виновным в связи с Тенебрис, но не могу с точностью сказать, что именно Аид стоит за нападением на Невегрод. И наказанием будет следующее...

<http://tl.rulate.ru/book/66843/1830539>